

УДК 94.373.5 (470.42)

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2018 Л.А. Шайпак, Р.Р. Краснова, Е.С. Федорова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Статья поступила в редакцию 18.10.2018

В статье рассматривается состояние материально-технической базы средней школы в Ульяновской области в период Великой Отечественной войны. Авторы, базируясь на осуществленном исследовании пласта неопубликованных материалов, почерпнутых из фондов Государственного архива Ульяновской области и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, акцентируют внимание на ключевых моментах: выделении партийными органами финансовой помощи, материальном положении педагогов и их подопечных. По тексту и в заключении сформулированы выводы, согласно которым среднее образовательное учреждение в Ульяновской области невзирая на суровые испытания продолжало функционировать и заниматься своей основополагающей миссией – повышением уровня грамотности учащихся.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, народное образование, средняя школа, Ульяновский край, финансирование, снабжение, материально-техническая база.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ульяновской области в рамках научного проекта № 18-49-730005 p_a.

Уровень образования и образованности населения СССР имел ключевое значение в строительстве нового социалистического государства. Поэтому Совет народных комиссаров даже в период Великой Отечественной войны народному образованию уделял большое внимание. В связи с этим на настоящий момент времени исследование ряда аспектов функционирования образовательных учреждений в 1941-1945 гг. приобретает академическое и практическое значение. Одним из таких аспектов является состояние материально-технической базы среднего образовательного учреждения. Данную проблему частично в своих исследованиях затрагивали: Б.И. Ровный, О.А. Дорошева, Н.В. Малхасян¹.

В связи с этим для государства первоочередной миссией стало принятие мер по недопущению исхода из образовательных учреждений детей. К 1941 году процесс ликвидации неграмотности в Ульяновском крае так и не вышел на завершающую стадию – количество неграмотных превышало 14 тысяч человек, причем более 79% составляли жители сельской местности².

Согласно статистическим данным, в 1940 году в Ульяновском крае было более 800 об-

разовательных учреждений, где обучалось 220442 человека³. В дальнейшем количество педагогов и обучающихся в данных заведениях продолжало неуклонно сокращаться (см. табл.1).

С первых дней Великой Отечественной войны ситуация в ульяновской системе среднего образования значительно была ухудшена по причине передачи подавляющего количества помещений образовательных учреждений на военные нужды. Материальная база ульяновских образовательных учреждений страдала также и от нехватки материальных средств. Оставшиеся в распоряжении школ помещения требовали незамедлительного проведения ремонтных работ. Однако приступить к ремонту из-за отсутствия материалов не представлялось возможным. В связи с этим подавляющее количество заведений было вынуждено функционировать в помещениях, практически непригодных для проведения академических занятий. В образовательных учреждениях отсутствовало необходимое для обогрева количество топлива, хозяйственные предметы, а также ученические принадлежности.

В Ульяновске были закреплены за образовательными заведениями практически все имевшиеся в их распоряжении ранее здания. Но тем не менее более десяти заведений оказались без помещений. В Мелекесе без помещений остались: средняя школа №4, и политпросветшкола. В Сызрани – среднее образовательное учреждение №1 и железнодорожная средняя школа №5⁴.

Шайпак Леонид Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории.

E-mail: Shaipak@rambler.ru

Краснова Рамиля Рефкатъевна, аспирант кафедры истории. E-mail: kafist73@mail.ru

Федорова Екатерина Сергеевна, аспирантка кафедры истории. E-mail: kafist73@mail.ru

Таблица 1. Динамика численности педагогов и обучающихся в образовательных учреждениях Ульяновского края в 1941-1945 гг.

Год	Количество учащихся			Количество педагогов		
	В городской местности	В сельской местности	Всего	В городской местности	В сельской местности	Всего
1941	35758	148015	183773	1216	5402	6618
1942	30842	123537	154379	1154	4689	5843
1943	30600	116750	147350	1219	5101	6320
1944	33126	117474	150600	1318	5189	6507
1945	36595	123384	159979	1351	5124	6475

*Составлено по материалам: ГАУО. Ф. Р.2326. Оп.1. Д.18. Л.5; ГАНИ УО. Ф.24. Оп.1. Д.99. Л.188.

Бюро Куйбышевского Обкома ВКП(б) 6 августа 1941 года приняло программу о подготовке образовательных учреждений к функционированию. Руководил подготовительными работами завоблоно т.Чепурнов, а помогали ему в этом деле все равнодушные граждане⁵. Особо отличились жители Сурского и Сызранского районов, которым была выражена партией благодарность⁶.

Негативная ситуация возникла также и из-за отсутствия необходимого количества интернатов при среднеобразовательных заведениях. При этом действовавшие интернаты оказались совершенно не удовлетворяющими даже минимальным санитарным критериям. К примеру, в них дезинфекция производилась крайне редко, что способствовало появлению различных насекомых и грызунов. По этой причине большинство учащихся нередко прекращало обучение в просветительском заведении и уезжало из интерната⁷.

В области разворачивались эвакуогоспитали, что создало ряд дополнительных трудностей для образовательных учреждений. Зачастую под эвакуогоспитали выделяли именно классные комнаты образовательных учреждений, а также заимствовали необходимый инвентарь, мебель. В зимнее время из-за неимения дров в растопку шли учебные доски, парты, стулья⁸.

Процесс передачи зданий образовательных учреждений для военных нужд привел к необходимости изменения академической программы и расписания – была введена трехсменка. Учащиеся и педагоги вносили посильный вклад для победы своего отечества, они, иногда отрываясь от учебного процесса, шли заготавливать ягоды, дрова, а также чинить одежду для раненых в госпиталях⁹.

На протяжении всего периода Великой Отечественной войны ульяновскими властями

разрабатывались краткосрочные программы по осуществлению в образовательных учреждениях ремонтных работ и заготовке дров на холодное время года. В 1941-1943 гг. подавляющее количество ульяновских образовательных заведений было недостаточно подготовлено в плане заготовки дров к осени-зиме. Учащиеся в данных образовательных заведениях сидели на уроках в верхней одежде. Особенно страдали образовательные заведения, располагавшиеся в сельской местности, – там плановые показатели были выполнены всего на 59,7%¹⁰.

Такой низкий показатель заготовки топлива можно было объяснить значительным удалением образовательных учреждений от места вырубки, а также отсутствием свободного транспорта. Большинство педагогов и учеников были вынуждены практически вручную доставлять дрова в учебное заведение. Нередко в образовательных учреждениях начальство шло на неординарные меры – выпускало рекомендации, согласно которым разбирались ограждения, ветхие строения и т.д.¹¹

Таким образом, в связи с тем, что многие школы были отданы под военные госпитали, занятия проводились в приспособленных зданиях, без ремонта и печным отоплением, а педагогический коллектив вынужден был принимать меры по обеспечению тепла. Дрова должны были принести с собой и ученики, и учителя.

В подавляющем количестве ульяновских образовательных заведений обеспечение учащихся питанием находилось на крайне низком уровне. В частности, в условиях войны был значительно урезан выдаваемый в столовой комнате паек: компоты и соки предоставлялись учащимся лишь в праздничные дни, как и мясо. В связи с этим в образовательных учреждениях стали повсеместно на регулярной основе про-

исходить такие случаи, как продажа предметов школьной одежды¹². Главным образом учащиеся находились в крайне стесненном положении, нередко теряли сознание от недоедания и для того, чтобы хоть как-то прокормить себя, шли на такие крайние меры. На полученные денежные средства учащиеся покупали хлеб, небольшой кусок мяса, изредка фрукты. Причем старшеклассники старались часть купленных таким способом продуктов принести домой¹³, для того чтобы накормить своих маловозрастных братьев и сестер.

В партийные органы направлялись ревизорские доклады по результатам проведенных в образовательных учреждениях проверок, где подтверждались критическая ситуация, возникавшая с питанием. Незамедлительно высылались в учебные заведения рекомендации, чтобы исправить сложившееся положение. В частности, в данных рекомендациях нередко предлагалось начальникам учебных заведений обеспечивать столовые комнаты за счет собранных учащимися и педагогами овощей и ягод в летние и осенние месяцы, а также за счет предоставления посильной финансовой помощи¹⁴.

Однако кардинально улучшить ситуацию данные мероприятия не смогли. Подтверждением этому может служить обнаруженная в архивных фондах посланная в исполком анонимная записка одного из учеников среднего образовательного учреждения: «Учебная деятельность для нас была второстепенной задачей. В классе у нас практически ни у кого не имелось необходимых письменных принадлежностей, из-за чего приходилось выполнять задания на рваных кусочках газет, где имелось свободное место. Особо предприимчивые использовали давние амбарные тома, а чернила производили кустарным путем из сажи. В весеннее время мы вынуждены заниматься заготовкой дров, при этом необходимо собрать было более 5 кубометров. Я удивляюсь, как мы дети смогли рубить огромные деревья, затем их распиливать, колоть и переносить в образовательное учреждение. У меня дома продуктов питания практически совсем нет, а когда мы отправлялись на заготовки то выдавали в школе около 90 грамм хлеба и кружку чая. Ребята из класса понимали, что именно наши усилия могут принести ощутимую пользу для страны и трудились с особым рвением, возле школьного сарая складывали стопки заготовленных дров»¹⁵. Также в еще одной записке ученицы упоминалось, что: «На учебном перерыве, дежурившие по классу дети разносили паек хлеба, и большинство человек прибывали в среднее учебное заведение лишь ради него, так как у детей в жилье никак не существовало

ровным счетом ничего. При этом у нас было заведено негласное правило, согласно которому наиболее сытые учащиеся делились своей долей с голодающими. Именно благодаря товарищеской взаимопомощи мы учились и старались выжить»¹⁶.

Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны материальное положение в народном образовании было в плачевном состоянии, это понимали как взрослые, так и дети-школьники, потому как все силы были направлены на победу над врагом.

В 1942-1944 годах учащимся, остро нуждающимся в питании и одежде, в первую очередь членам семей, где родители ушли воевать в действующую армию, оказывалась комсомольскими организациями посильная поддержка. В частности, в сельской местности происходила стрижка скота, а затем изготовление из полученного сырья предметов зимней одежды, которые в дальнейшем предоставляли учащимся. Периодически проходили «Недели помощи образовательному учреждению и педагогу», за которые собирали хлеб, овощи, молочные продукты, а также разнообразные крупы. Ключевым мероприятием данной недели являлось оказание материально-бытовой помощи нуждающимся педагогам: поставлялись продукты питания, предметы одежды в соответствии с сезоном, обувь, дрова, а также периодически проходил контроль за правильностью выдачи учителям жалованья¹⁷.

Каждый из колхозов старался фиксировать для педагогов свою норму помощи. Война наложила особый отпечаток на общий уровень жизни педагогов. Нередко в ульяновских учреждениях были случаи, когда выдача пайка педагогам задерживалась на длительный срок. Однако педагоги невзирая на тяжелые бытовые условия старались показать пример учащимся и пробудить в них дух патриотизма – они собирали средства в фонд обороны¹⁸. Выискивали в своих личных запасах вещи для солдат действующей армии, а также собирали посылки бойцам. Так, в 1942-1944 гг. в ульяновских образовательных учреждениях на 140,1 тысячи учащихся приходилось всего 6 тысяч педагогов¹⁹. В Ульяновске педагогам предоставили более 10 тысяч ордеров, по которым они могли получить бытовые товары²⁰. Также им было выдано около 15 тонн картофеля и иных овощей²¹. При всем этом улучшить материально-бытовое положение педагогов не удалось – у большинства из них до сих пор не было теплой одежды и обуви.

Таким образом, несмотря на тяжелые социально-экономические условия в годы войны, народному образованию была оказана помощь как со стороны государства, так и общественны-

ми организациями и отдельными гражданами. В первую очередь помощь была оказана педагогам и детям, которые остро нуждались в социальной поддержке.

В советском государстве, в период острой фазы войны, ситуация с бумажным производством обстояла крайне неблагоприятно. В связи с этим образовательные учреждения периодически недополучали необходимых для академического процесса учебных пособий. Количество учебных книг, находившихся в складских помещениях ульяновского книготорга, характеризовалось как очень малочисленное и однообразное²². Возник дефицит пособий по ряду академических дисциплин, включенных в обязательную часть образовательной программы. Ульяновские образовательные учреждения пребывали в крайне бедственном состоянии в вопросе снабжения тетрадей. Например, если в 1941-1943 гг. ситуация хоть и обстояла не лучшим образом, но все же частично решалась усилиями партийных организаций, то к концу 1944 года она достигла критического пика²³.

Согласно произведенной проверке, в 1944 году в образовательных учреждениях в среднем на одного учащегося приходилось лишь пять тетрадей. По распоряжению парторганов облместпрому необходимо было изготовить более 162 тысяч грифельных тетрадей, однако данную задачу выполнить не удалось по причине плохого изготовления грифелей. Произведенные тетради оказались фактически бесполезными из-за отсутствия грифелей, а употреблять их в академическом процессе попросту не представлялось возможным. По плану требовалось изготовить также более 195 тысяч ручек для образовательных учреждений, однако было произведено их только 24,49 тысячи²⁴. Не были выполнены облместпромом и распоряжения по подготовке пеналов для писчих принадлежностей. В частности, из требуемых 18,1 тысячи пеналов было произведено лишь около 210, что составило 0,01% от плана²⁵. Исходя из этого обучающиеся вновь были ограничены в академическом процессе. Невозможность практиковать письменные навыки и выполнять задания на дому зачастую приводила к тому, что качество обучения страдало. Для исправления ситуации педагоги обратились вновь к опыту первых лет войны, когда использовались в качестве тетрадей газеты, учетные книги и периодические материалы.

Для проверки помещений образовательных учреждений в области в июне 1945 года была создана комиссия во главе с ответственным контролером КПК при ЦК ВКП Кузьминым. В ходе проверки было выявлено, что в наиболее неблагоприятном положении на-

ходятся образовательные учреждения, располагающиеся в Мелекесском, Малыклинском и Сенгилеевском районах²⁶. Именно в данных образовательных учреждениях не осуществлялись ремонтные работы в годы войны, а проводимые учителями работы позволяли лишь кратковременно улучшить ветхий вид помещений.

Таким образом, материально-хозяйственная база средней школы Ульяновской области была в критическом положении, а именно не имелось помещений для детей, академических пособий и т.д. Но невзирая на суровые испытания ульяновские образовательные учреждения продолжали функционировать и заниматься своей основополагающей миссией – повышением уровня грамотности учащихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Ровный Б.И.* Особенности разработки и реализации политики Советского государства в сфере образования в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ... док. ист. наук. М., 2004. 359 с.; *Дорошева О.А.* Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 222 с.; *Малхасян Н.В.* Государственное руководство системой народного образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Кострома, 2011. 215 с.
- ² Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. Р.2326. Оп.1. Д.5. Л.4.
- ³ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф. 24. Оп.1. Д.99. Л.188.
- ⁴ ГАУО. Ф. Р.2326. Оп.1. Д.18. Л.5.
- ⁵ ГАНИ УО. Ф.24. Оп.1. Д.99. Л.188.
- ⁶ ГАУО. Ф. Р.2326. Оп.1. Д.18. Л.5.
- ⁷ ГАНИ УО. Ф.24. Оп.1. Д.99. Л.188.
- ⁸ ГАУО. Ф. Р.2326. Оп.1. Д.19. Л.12.
- ⁹ ГАНИ УО. Ф.24. Оп.1. Д.99. Л.184.
- ¹⁰ ГАУО. Ф. Р.2326. Оп.1. Д.14. Л.12.
- ¹¹ *Мухамедов Р.А., Анохина А.Б.* Культивирование физкультурно-массовой и спортивной работы на промышленных предприятиях Ульяновской области в 1941-1991 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т.20. №3. С.135-140.
- ¹² ГАНИ УО. Ф.13. Оп.1. Д.1937. Л.32.
- ¹³ ГАУО. Ф. Р.2326. Оп.1. Д.14. Л.12.
- ¹⁴ ГАНИ УО. Ф.24. Оп.1. Д.98. Л.100.
- ¹⁵ *Мухамедов Р.А., Голубев Е.А.* Проблемы развития промышленности Ульяновской области в послевоенные годы (1946-1960-е гг.). // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2018. Т.20. №3. С.141-145.
- ¹⁶ ГАНИ УО. Ф.31. Оп.1. Д.598. Л. 124.
- ¹⁷ ГАУО. Ф. Р.2326. Оп.1. Д.7. Л.4.
- ¹⁸ ГАНИ УО. Ф.8. Оп.4. Д.412. Л.38.
- ¹⁹ См.: *Мухамедов Р.А., Архипов Д.В.* Процесс административно-территориального устройства Ульяновского округа Средневожской области // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2017.

Т.19. №3. С.91.

²⁰ ГАИ УО. Ф. 24. Оп.1. Д.98. Л.100.

²¹ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Ульяновск, Дом печати, 1974. С.144.

²² ГАУО. Ф. Р. 2326. Оп.1. Д.18. Л.9.

²³ ГАИ УО. Ф.8. Оп.2. Д.103. Л.47.

²⁴ ГАИ УО. Ф.13. Оп.1. Д.1937. Л.39.

²⁵ ГАИ УО. Ф.8. Оп.2. Д.103. Л.47.

²⁶ Там же Л.53-55.

MATERIAL-TECHNICAL CONDITION OF THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2018 L.A. Shajpak, R.R. Krasnova, E.S. Fedorova

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The article is devoted to the analysis of the state of the material and technical base of secondary schools in the Ulyanovsk region during the Great Patriotic War. The author, based on the study of the unpublished materials from the funds of the State Archive of the Ulyanovsk Region and the State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk Region, focuses on some key points: the allocation of financial assistance to secondary schools by the party organs, and the financial situation of teachers and pupils. The author draws up a conclusion that, despite the severe challenges, the system of secondary educational institutions in the Ulyanovsk region continued to function and pursue its fundamental mission, i.e., raising the level of pupils' literacy.

Keywords: Great Patriotic War, public education, secondary school, Ulyanovsk region, financing, supply, material and technical base.

*Leonid Shajpak, Doctor of History, Professor,
Department of History. E-mail: Shaipak@rambler.ru
Ramilja Krasnova, Post-Graduate Student, Department
of History. E-mail: kafist73@mail.ru
Ekaterina Fedorova, Post-Graduate Student, Department
of History. E-mail: kafist73@mail.ru*